

старого артиста до

Сяо-пэй с энтузиазмом играл
ролей с участием прославлен-
ных артистов пекинской му-
зыкальной драмы. Сбор с этих спек-
таклов поступал в фонд сопротивле-
ния американской агрессии и оказа-
ния помощи корейскому народу.

торжествен-
ный Сяо-пэй стал наставлять сво-
его сына проникнуться чувством без-
условной преданности к партии, все-
го в послед-
ство следовать за коммунистами.

Однажды Тань Фу-ин в составе
музыкального коллектива направил-
ся в Корею для выступления перед
воинами. В пути он получил теле-
грамму о серьезной болезни отца. Ру-
ководство убедило его тотчас же
вернуться в Пекин, предоставив
ему для этого все возможности. Од-
нако едва Тань Фу-ин явился домой,
как больной отец вопреки ожидани-
ям обрушился на сына с упреками:

— Доктор говорит, что пульс у меня
прекрасный. Кто тебе велел возвращать-
ся? Как это можно пренебрегать долгом
из-за личного дела?

Вечером того же дня старый артист
договорился со своей женой о том, что
на следующий день он будет петь отрыв-
ки из одной пьесы. Ему хотелось пока-
зать, что сил и у него вполне достаточ-
но, обмануть сына, постараться, чтобы
он не беспокоился об отце и поскорее
вернулся к войнам в Корею. Однако
«следующий день» для Тань Сяо-пэя
не наступил: в ту же ночь он скончался.

Сердечное участие окружающих лю-
дей в постигшем его горе и ободряю-
щие наставления проникшегося но-
вой моралью старого отца помогли Тань
Фу-ину преодолеть глубокую скорбь.
Похоронив отца, он немедленно выехал
на корейский фронт.

В обаятой пламенем войны Кореи
Тань Фу-ин собственными глазами уви-
дел бесчисленные преступления бесчи-
ствующих американских империалистов,
стал очевидцем героических боевых
подвигов китайских и корейских воинов.
Этот чрезвычайно яркий контраст меж-
ду добром и злом произвел на артиста
глубочайшее впечатление.

Мало-помалу бывшая ключом новой
жизни захлестнула Тань Фу-ина. Он на-
чал принимать самое деятельное уча-
стие в гастрольных поездках театраль-
ных коллективов. Артист проехал по но-
вой транспортной артерии нашей Роди-
ны — Тяньшуй-Ланьчжоуской железной
дороге, побывал в приморских районах
Восточного Китая, выступил перед
строителями дороги рабочими, перед
стоящими на страже морских рубежей
воинами.

— Находясь среди этих достойных

Тань Фу-ин в театральном костюме.

восхищения и любви людей, я общался
с ними с открытым сердцем, — сказал
Тань Фу-ин.

В 1956 году Тань Фу-ин в составе
Китайского народного ансамбля выез-
жал на гастроли в Гонконг. Увидев
в этом городе отшатнувшийся облик
прошлого, он потерял всякую охоту
куда-либо выходить из гостиницы и
предпочитал оставаться все время в
своем счастливом, дружном коллективе.

Сама жизнь подсказала Тань Фу-ину,
что представляет собою Коммунистиче-
ская партия, что за люди — коммуни-
сты. Узнав это, он установил для себя
строгое правило: всякий раз, сталки-
ваясь с какой-либо трудностью, чисто-
сердечно спрашивать себя: а как бы по-
ступил в таком случае коммунист?
Ответив на этот вопрос, он соответ-
ствующим образом и поступал. «В Ком-
мунистическую партию я должен всту-
пить сначала идейно», — сказал себе
Тань Фу-ин. Возросшая политическая
сознательность стала для него строгим
критерием в оценке каждого своего по-
ступка. Каждый призыв партии стал не-
изменно находить в его лице горячего
сторонника.

В долгой беседе нашей коснулись
мы, сами того не заметив, пережитых
недавно бурных дней. В 1957 году,
когда буржуазные правые элементы
повели бешеную атаку на Коммуни-
стическую партию, нашлись пресле-
дующие корыстные цели, злонамерен-
ные люди, которые здесь же, за этим
же самым столом, где сидели мы, пы-
тались склонить близких Тань Фу-
ина воздействовать на него таким
образом, чтобы он выступил против
Компартии. Разоблачив подлые улов-
ки врагов, Тань Фу-ин решительно
заявил:

— Как раз сейчас я готовлюсь к
вступлению в Коммунистическую пар-
тию. Я верю только одной Комму-
нистической партии. Я не двуруш-
ник.

После этого он включился в сме-
лую и решительную борьбу против
правых элементов в кругах артистов
пекинской музыкальной драмы.

— Тань Фу-ин стал новым челове-
ком! — говорят о нем в последние го-
ды его друзья по театральному коллек-
тиву.

Вступив в партию, на собрании при-
нимавшей его партийной группы Тань
Фу-ин заявил:

— Я рядовой коммунист. Отныне вся
моя театральная деятельность будет
служить великому делу партии. При
любых обстоятельствах я всегда буду
твердо помнить, что я прежде всего
коммунист, а уж затем работник искус-
ства.

Побывав недавно на нескольких
спектаклях с участием Тань Фу-ина, я
увидел на сцене не только отточенную
игру законченного мастера пекинской
музыкальной драмы, но и человека,
воскрешенного лучезарным светом пар-
тии к новой, радостной жизни.

В старом обществе, в юные годы свои,
Тань Фу-ин преждевременно превращал-
ся в немощного старика, а в зрелом воз-
расте, озаренный сиянием социализма,
он обрел настоящую молодость. Я от
души радуюсь его прекрасному сего-
днешнему дню и желаю ему еще более
прекрасного завтра!